

И. В. Суходубова, к.ю.н., научный сотрудник Научно-исследовательского института государственного строительства и местного самоуправления НАПрН Украины

К ВОПРОСУ О СТАБИЛЬНОСТИ И ДИНАМИЗМЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

1. Как известно, стабильность и динамизм законодательства¹, в том числе и уголовного, есть его неотъемлемыми и относительно самостоятельными свойствами, неразрывно связанными между собой и диалектически обусловленными. Надлежащий баланс между ними позволяет сохранять устойчивость и равновесие уголовного законодательства, обеспечивает его нормальное функционирование и поступательное развитие, что, безусловно, гарантирует адекватную, качественную, своевременную и достаточно эффективную охрану общественных отношений от преступных посягательств.

2. *Стабильность* – это свойство законодательной системы, отражающее ее способность сохранять определенную устойчивость и равновесие, относительную неизменность ее основополагающих предписаний, норм и институтов, а также преемственность концептуальных положений, доказавших свою жизнеспособность и эффективность на протяжении более или менее длительного периода времени их применения. В свою очередь, *динамизм* означает социально обусловленную изменчивость законодательной системы, ее возможность обновляться и совершенствоваться под воздействием внешних факторов, своевременно реагировать на соответствующие изменения, происходящие в обществе и государстве, что свидетельствует о способности уголовного законодательства адаптироваться к изменениям внешней среды и тем самым эффективно охранять определенную сферу общественных отношений.

3. Стабильность уголовного законодательства обеспечивает возможность уполномоченным государственным органам и их должностным лицам надлежащим образом овладеть его предписаниями, формировать

¹ Примечание. Подробно о понятии стабильности и динамизме законодательства, необходимом соотношении этих категорий и средствах, его обеспечивающих, см.: Суходубова И. В. Стабільність і динамізм законодавства: поняття, співвідношення, засоби забезпечення : монографія / наук. ред. О. В. Петришин. – Х. : Право, 2016. – 228 с.

последовательную, взвешенную и, что особенно важно, безошибочную практику его применения, а заинтересованным субъектам – ознакомиться с содержанием соответствующих нормативно-правовых актов и согласовать свое поведение с их требованиями. В то же время общество и государство заинтересованы в том, чтобы уголовное законодательство адекватно и эффективно реагировало на общественные изменения, т. е. было динамичным, последовательно развивалось, «находилось в движении» и за счет этого в полной мере соответствовало потребностям общественной жизни и новым вызовам со стороны преступной среды. Динамизм законодательства, при условии стабильности его основополагающих предписаний, четкость, ясность, конкретность и высокое качество законодательной техники, отсутствие в законе «общих мест», необоснованных деклараций и общих призывов – важнейший показатель правовой культуры общества, весомая гарантия от волюнтаризма и правового беспредела. Стабильность и динамизм всегда присущи уголовному праву одновременно, находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, дополняют и в определенной мере уравновешивают друг друга. Уголовное законодательство не может быть только стабильным или только динамичным. Ему всегда характерны обе эти тенденции. Другое дело, что в одни периоды развития общества и государства превалирует динамизм правовых решений, а в другие – их стабильность. Таким образом, надлежащий баланс между стабильностью и динамизмом уголовного законодательства является показателем, характеризующим его высокое качество и служащим предпосылкой его эффективности.

4. Если анализировать показатели стабильности и динамизма уголовного законодательства, то *формальным* показателем соотношения между ними является индекс изменений, дополнений и новелл в системе законодательства, а *содержательным* – причины изменчивости такого индекса, т. е. те условия, которые влияют на соотношение стабильности и динамизма законодательства. Достаточно частые, «сиюминутные», иногда хаотичные, а подчас откровенно ошибочные и, следовательно, ничем не оправданные изменения отдельных норм УК Украины, способствуют нестабильности всей его системы, приводят к нарушению системных связей между его предписаниями, к возникновению многочисленных юридических коллизий и излишних конкуренций, усложняют реализацию принципа верховенства права и тем самым обуславливают низкую эффективность правового регулирования. В то же время, если уголовное законодательство не характеризуется надлежащим уровнем динамизма, оно также теряет

свою эффективность, поскольку начинает «отставать» от социальных запросов общества и не обеспечивает своевременности, актуальности и адекватности правового регулирования.

5. Что касается уголовного законодательства Украины, то в настоящий момент приходится констатировать, что ему в большей мере свойственен не всегда оправданный и в какой-то мере даже слишком «стремительный» динамизм, нежели устойчивая и выверенная стабильность. При этом, к сожалению, часто создается впечатление, что отдельные законы об уголовной ответственности принимаются в спешке, с тем чтобы немедленно отреагировать на какую-то «громкую и резонансную жизненную ситуацию», и с расчетом на то, что в будущем их можно будет «усовершенствовать, откорректировать и подправить». Иногда логику внесенных изменений и дополнений в УК объяснить вообще достаточно трудно. Чем, к примеру, можно пояснить, что Законом Украины «Об исполнительном производстве» от 2 июня 2016 г. № 1 404-VIII уклонение от наказания в виде штрафа (ч. 1 ст. 389 УК) было декриминализировано, хотя это прямо противоречило ч. 5 ст. 52 УК. А буквально через три месяца Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно обеспечения исполнения уголовных наказаний и реализации прав осужденных» от 7 сентября 2016 г. № 1 492-VIII уголовная ответственность за это деяние в ч. 1 ст. 389 УК была вновь восстановлена? Нередко изменения вносятся и в недавно принятые законы, причем в некоторые из них уже в первые годы, а то и месяцы, после их принятия. Если охарактеризовать общее количество изменений и дополнений, внесенных в УК со дня его вступления в силу с 1 сентября 2001 г. и по состоянию на 20 июля 2017 г., то число этих новелл составляет 728 (в Общей части УК – 106, а в Особенной – 622)¹. При этом изменения вносились уже дважды в 103 статьи УК; трижды – в 39; четырежды – в 21; пять раз – в 10; шесть раз – в 4 статьи. За период своего действия УК был дополнен 88 новыми статьями, 15 из которых в последующем были исключены. Особенно «повезло» в этом отношении разделу XVII Особенной части УК, статьи которого за неполные десять лет (с 2008 по 2017 г.) изменялись и дополнялись 95 раз, причем некоторые из них, в том числе и вновь принятые, – неоднократно (например, статьи 365,

¹ Примечание. Указанная цифра включает в себя не количество законов, которыми были внесены изменения и дополнения в УК, а число тех конкретных изменений и дополнений, которые были внесены в УК после его вступления в силу.

366, 370 УК – 5 раз; 3641, 3652, 3684–7; ст. 364–8; 369–9, а ст. 368 – даже 10 раз). О какой стабильности законодательства можно говорить, опираясь на эти цифры, и о каком оправданном динамизме может свидетельствовать такое многократное изменение норм за столь короткий период их действия? Трудно даже представить, каких «титанических усилий» стоит правоприменителю принять правильное решение о квалификации и наказуемости, например, получения неправомерной выгоды, с учетом того, что это деяние совершалось в течение продолжительного времени, обладало признаками продолжаемого преступления, а ст. 368 УК изменялась 10 раз!

Приведенные данные свидетельствуют, что каждая законотворческая инициатива должна быть достаточно взвешенной, продуманной и выверенной с насущными потребностями социального развития, а обсуждение любого законопроекта – тщательным и скрупулезным, с обязательным привлечением к экспертной их оценке представителей уголовно-правовой науки и правоприменительной практики. Причем заключения этих специалистов должны доводиться до сведения не только представителей соответствующих Комитетов Верховной Рады Украины, а и до всего депутатского корпуса с тем, чтобы их можно было учитывать в ходе сессионного обсуждения законопроектов и принятия окончательных законодательных решений.

НАЦІОНАЛЬНИЙ ЮРИДИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
імені ЯРОСЛАВА МУДРОГО

НАУКОВО-ДОСЛІДНИЙ ІНСТИТУТ ВИВЧЕННЯ ПРОБЛЕМ
ЗЛОЧИННОСТІ імені АКАДЕМІКА В. В. СТАШИСА
НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ ПРАВОВИХ НАУК УКРАЇНИ

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ ПРОКУРАТУРИ УКРАЇНИ

ГРОМАДСЬКА ОРГАНІЗАЦІЯ
«ВСЕУКРАЇНСЬКА АСОЦІАЦІЯ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА»

КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СТАЛОГО РОЗВИТКУ УКРАЇНИ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Матеріали міжнародної науково-практичної конференції
12–13 жовтня 2017 року

Харків
«Право»
2017

УДК 343:316.32
ББК 67.308.я431
К 82

Редакційна колегія:

В. Я. Тацій (головний редактор),
В. І. Борисов (заступник головного редактора),
А. П. Гетьман, М. І. Панов, В. І. Тютюгін, В. С. Батиргарєєва,
Л. М. Демидова, І. О. Зінченко, Д. П. Євтєєва

Кримінально-правове забезпечення сталого розвитку України
К 82 в умовах глобалізації : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 12–13 жовт.
2017 р. / редкол.: В. Я. Тацій (голов. ред.), В. І. Борисов (заст. голов.
ред.) та ін. – Харків : Право, 2017. – 560 с.

ISBN 978-966-937-263-5

УДК 343:316.32
ББК 67.308.я431

ISBN 978-966-937-263-5

- © Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого, 2017
- © Науково-дослідний інститут вивчення проблем злочинності імені академіка В. В. Сташиса Національної академії правових наук України, 2017
- © Національна академія прокуратури України, 2017
- © Громадська організація «Всеукраїнська асоціація кримінального права», 2017
- © Оформлення. Видавництво «Право», 2017